

ТАК ХОТЕЛОСЬ ДОМОЙ... ИЛИ ВОЙНА ПОД ГРИФОМ СЕКРЕТНОСТИ

*«...Привет из Кундуза! Мамочка, думал я, думал, и решил, что лучше горькая правда, чем ложь. Мам, только ты не расстраивайся, будь мужественной. Со мной все хорошо. Но этот город находится в Афганистане...» – это строки из письма гвардии младшего сержанта, сапера **Михаила Шевченко. Оно долетело до матери, а вот сын – так и не вернулся...***

На первый взгляд – обычная географическая карта, перед такой не раз стоял с указкой в руках ученик, нелепо краснея и пытаюсь найти ответ на вопрос учителя. Но на этой, потертой, испещренной линиями, испытанной временем – человеческие жизни и судьбы. Карта вывода войск из Афганистана... Свидетельство последних минут дыхания войны. От Кабула до границ СССР. Ее разработчик – старший лейтенант Юрий Венгер, командир зенитноракетно-артиллерийской батареи 317-го полка.

В тот день, который Юрий Сергеевич отчетливо помнит и сегодня, все уже собирались домой. Просто не верилось, что страшная война наконец-то оставит безусых юнцов в покое. Старший лейтенант должен был улететь самолетом, как и весь его личный состав. Но в самый последний момент командир полка Александр Скачков вызвал Венгера к себе.

– Ты остаешься. Будешь начальником отряда обеспечения движения, поведешь колонну до границы с Родиной. Я в тебя верю, – твердо сказал он.

У военных такой поворот событий – плохая примета.

– Думал – погибну. Даже сказал, кому вещи передать, если что... Был готов ко всему.

Подразделение улетело самолетом, оставив на чужой земле старшего лейтенанта, механика-водителя ефрейтора Сергея Балыко да боевую машину. Но большей части 317-го предстояла нелегкая дорога. У Венгера была задача – вывести из Афганистана целый полк, точнее, повести его за собой. На разработку карты ушло немного времени: все дороги и перевалы были знакомы. Волновало то, что лучше местных жителей их никто не знал.

Колонна отправилась в путь по пропитанной кровью боевых товарищей земле. Командир отделения шел на 2 км впереди остальных. Кто знает, что пришлось испытать, легко ли это – отвечать за весь полк, постоянно быть начеку в ожидании выстрела. Путешествие показалось вечностью... А в руках были только карта да верный товарищ – автомат.

...Сегодня карта находится в краеведческом музее Верхнедвинска. Старший лейтенант Юрий Венгер уже давно подполковник, военный комиссар района, а командир полка Александр Скачков – генерал-майор запаса, председатель областного совета Белорусского союза офицеров. С распадом Советского Союза «растаял» и гриф секретности. У карты останавливаются все посетители, рассматривают условные обозначения. Совсем по-другому смотрят «афганцы»: молча прослеживают взглядом знакомый маршрут. Уходят в воспоминания, которые порой отпускают, но затем снова и снова возвращаются в тревожных снах.

Афганская война длилась в два раза дольше, чем Великая Отечественная. Медаль «За отвагу» у воина-интернационалиста совсем такая же, как на груди у седых ветеранов. А матери

тех, кто погиб, со слезами на глазах глядят на орден Красной Звезды, врученный посмертно. Жизнь человека, даже если она коротка, ценна тем, какой след он оставил на земле.

«...Мама, ты пишешь, чтобы я служил так, чтоб вам не было стыдно за меня. Так я заверяю: за меня не будет стыдно, как бы там ни было...»

Миша уже ожидал замену, но упросил командира дать разрешение последний раз выйти на задание. В этот день, 14 октября 1982, Михаил Шевченко отыскал на дороге мину, хотел ее обезвредить. Враги из засады открыли огонь. Три пули попали в парня. Он встал, развернулся в сторону врагов, направил туда автомат. Но прозвучал еще один выстрел. Миша стал медленно оседать на землю...

О. Масловская